

УДК 94(497.5)

ОФИЦИАЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: СЛУЧАЙ ХОРВАТИИ

© 2020 г.

М.В. Белов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

belov_mihail@mail.ru

Поступила в редакцию 25.08.2020

В конце 2019 г. официальный календарь праздничных и памятных дней Хорватии претерпел очередные изменения. Реформаторы отчасти восстановили традицию 1990-х гг., отмененную на предыдущем этапе в процессе «детуджманизации» начала нулевых. Кроме того, календарь пополнился совершенно новыми датами. Целью реформы провозглашались национальная консолидация и позиционирование Хорватии как страны – члена Европейского союза. При этом было также очевидно стремление правящей партии использовать календарь для мобилизации сторонников накануне парламентских выборов, назначенных на июль 2020 г. Эти преобразования стимулировали дискуссию об исторической политике Хорватии, все еще сильно зависимой от трагического наследия конфликтных 1990-х гг.

Ключевые слова: историческая политика, государственные праздники и памятные дни, Хорватия, страны бывшей Югославии.

14 декабря 2019 г. был опубликован новый «Закон о государственных праздниках, памятных днях и нерабочих днях в Республике Хорватия» (вступил в силу 1 января следующего года) [1]. Он заменил собой редакцию аналогичного закона, принятого в 2001 г.: в последующие годы в него вносились лишь некоторые дополнения. Официальный праздничный календарь претерпел теперь знаковые перемены, партийно-политическая подоплека которых, впрочем, легко прочитывалась, а пропагандистский расчет был очевиден наблюдателям в связи с приближающимися парламентскими выборами.

В компаративных исследованиях, посвященных национальным праздникам, была предложена продуктивная квалификация их как «нестабильных символов», в отличие от более устойчивых атрибутов национальной идентичности, таких как фольклор, архитектура, государственный флаг, гимн, валюта и др. [2–3]. Авторы монографии «Национальные праздники: конструирование и мобилизация национальной идентичности» (2009) указывают, что любые национально-государственные символы подвержены редактированию, пересмотру, замене или уничтожению с течением времени. Заметим, что в случае становления новых или «переизобретения» старых наций (например, после распада коммунистических федераций или крушения тех или иных авторитарных режимов) такие процессы часто затрагивают большую часть символического поля. Однако особенность праздничного календаря как нестабильной величины определяется рядом отличительных черт: во-первых, выделенные дни цик-

личны и встречаются лишь один раз в году, во-вторых, их отмеченность в календаре (праздничная «пауза») может игнорироваться людьми, не воспринимающими тот или иной день как «нечто особенное», в-третьих, смысл праздников со временем может меняться [2, р. 10–17; 3, с. 310].

К этому следует добавить, что находящиеся у власти мнемонические акторы могут использовать свои полномочия для переделки официального календаря в угоду узким политическим целям. Таким образом реализуется определенная стратегия (а иногда и тактика) «удобной» памяти. При этом государственные деятели все же вынуждены действовать в границах допустимого, поскольку предлагаемые ими новации требуют определенной общественной поддержки; а при отсутствии необходимого минимума согласия, любой вновь вводимый праздник оказывается перед риском отторжения, вопреки усилиям и затратам на его внедрение. Кроме того, за пределами этого крайнего случая, разные группы граждан могут по-разному интерпретировать смысл и значение того или иного праздника (памятного дня), вырабатывая альтернативные модели коммеморации и демонстрируя таким образом разночтения внутри национального сообщества памяти¹. На их позиции могут оказывать влияние внешние игроки и конкурирующие воспоминания иных коллективов (например, национальных меньшинств или соседей).

Задачей нижеследующего рассмотрения станет характеристика повышенной нестабильности хорватского официального реестра празд-

ничных и памятных дней. Инициированное правящим большинством изменение праздничного (памятного) календаря будировало критику со стороны иных акторов памяти, а предвыборные дебаты и официальные акты коммеморации, предпринятые в новом календарном режиме, вновь поставили недавнюю реформу в повестку дня, что стало поводом для обращения к более общим вопросам отношения к недавнему прошлому. Эти всплески социального интереса, программируемые самой календарной поступью, позволяют прояснить расхождения в определении приоритетов национальной памяти.

Одним из главных изменений, внесенных реформой 2019 г., стал перенос Дня государственности на 30 мая. Этот день уже отмечался как таковой на протяжении всех 90-х гг. и вплоть до 2001 г., когда он был перенесен на 25 июня, что связывают с процессом «детуджманизации» после смерти первого хорватского президента и электоральных поражений его партии, когда к власти пришла левоцентристская коалиция.

Дело в том, что событием, положенным в основание Дня государственности, стало начало работы хорватского Сабора (парламента), избранного на первых после 45 лет коммунистической монополии многопартийных выборах весной 1990 г. Триумфальную победу на них завоевало основанное Франьо Туджманом (1922–1999) Хорватское демократическое содружество (ХДС), шедшее под лозунгом реализации национальных прав хорватского народа («тысячелетнего» стремления к независимости) и суверенизации республики. На выборах, проходивших в два этапа, ХДС получило 42% голосов избирателей и 60% депутатских мандатов.

Начало работы Сабора 30 мая 1990 г. было организовано как празднование одновременно партийного и национального триумфа. И хотя бы у части церемоний был профессиональный автор — актер и режиссер Антун Врдоляк. Открытию заседаний предшествовала торжественная месса (обставленная как возвращение к утраченной традиции) в кафедральном соборе Загреба в присутствии депутатов во главе с Туджманом, которую провел кардинал Франьо Кухарич. Таким образом, и католическая церковь стала важным символическим элементом этого конституирующего действия, обозначив свои особые отношения с ХДС и роль в деле национального сплочения. Помимо выборов в руководящие органы Сабора, в тот же день, 30 мая, Ф. Туджман был избран депутатами президентом (председателем президиума Хорватии), что было встречено овациями зала. Туджман произнес вдохновенную программную речь, ближайшими задачами в которой были

названы принятие новой конституции и обретение национального суверенитета, после чего недавно избранный спикер Сабора Жарко Дамлян торжественно передал ему трехцветную президентскую ленту. Всеобщее ликование вылилось на улицы Загреба и площадь Республики (ныне — Бана Елавича), где горожане и граждане приветствовали новых руководителей, а Туджман положил хлеб, перо и золотой дукат (символы жизненного процветания, мудрости и богатства) в ковчег, благословленный кардиналом Кухаричем и главным имамом Шевко Омербашичем, что должно было ритуально конституировать национальную государственность. Празднование этого вдохновляющего дня его участники продолжили далеко за полночь в городском парке Ярун.

Таким образом, победители 1990 г., опираясь на эйфорию национального раскрепощения, изначально сконструировали день 30 мая как сложный ритуально-праздничный комплекс, закрепляющий их политический успех в акте учреждения нации-государства, эмансипированного от чуждой власти. В тщательно подготовленной (с помощью социолога и публициста Славена Летицы) речи Туджмана после избрания президентом в Саборе читались аллюзии на великие революции конца XVIII века, а в церемонии на площади Республики заметны обращения к архаическим традициям народной религии [5]. Уже тогда этот день был назван Днем хорватской государственности, что было закреплено в марте 1991 г. решением Сабора.

Редакция закона 2001 г. отодвинула 30 мая в разряд памятных дней, и эта дата получила наименование Дня Хорватского сабора «в память об учреждении первого свободно избранного многопартийного парламента 30 мая 1990 г. и об исторической роли Хорватского сабора в сохранении хорватской государственности на протяжении многих веков». Закон предусматривал проведение в этот день торжественного заседания парламента, но не национальных манифестаций (ст. 2) [6].

День государственности был перенесен тогдашними законодателями на 25 июня. В этот день в 1991 г. Сабор принял «Конституционное решение о суверенности и самостоятельности Республики Хорватия» (в пакете с Декларацией о провозглашении суверенной и самостоятельной Республики Хорватии)². Однако под давлением министров иностранных дел Европейского экономического сообщества (в соответствии с Брионской декларацией от 7 июля 1991 г.) был установлен трехмесячный мораторий на сессии, поэтому вступление в действие этого акта было отложено. В ситуации горячей фазы

войны в Хорватии, спустя отпущенный срок, Сабор 8 октября принял «Решение о прекращении государственно-правовых связей с остальными республиками и краями СФРЮ», что означало введение независимости. С начала нулевых этот день отмечался в официальном праздничном календаре как День независимости [7].

Новый закон 2019 г. перевел обе эти даты в разряд памятных дней (то есть лишил их статуса праздничных). 25 июня стал отмечаться как День независимости, а 8 октября обрел то наименование, которое до этого было закреплено за 30 мая — День Хорватского сабора.

Попытка сделать главным государственным праздником Хорватии 25 июня, предпринятая в нулевые годы после ухода ХДС левоцентристской коалицией, провалилась. Возможно, причины этого кроются в том, что этот день не ассоциировался в национальной памяти со значимым успехом. Решение о выходе из Федерации, принятое в условиях разгорающейся войны, так и не вступило в силу, оставшись всего лишь парламентским актом без фактической реализации. Впрочем, и 8 октября являлось только календарной репрезентацией похожего акта, принятого, когда территориальная целостность и национальная государственность Хорватии оказались под вопросом³.

Неудивительно, что народный выбор в череде национальных памятований пал на иные, более мажорные вехи. И действительно, гораздо большее воодушевление вызывало 5 августа, связанное с успешной войсковой операцией «Буря», которая в 1995 г. привела к реинтеграции в государственное тело Хорватии Книнской Краины (сербского новообразования, учрежденного в ходе войны)⁴. До начала нулевых этот день отмечался как День отечественной благодарности. Затем законодатели усилили символическую значимость даты, поименовав ее Днем победы и отечественной благодарности, а в 2008 г. добавили еще одно название — День хорватских защитников [8] (закон 2019 г. подтвердил такое трехсложное наименование этого государственного праздника). Уже само прибавление имен свидетельствует о нарастающей популярности праздника, символизирующего искупление за понесенные на раннем этапе (1991–1992) потери и последующий военный триумф. Этот праздник ритуально закреплял особый статус ветеранов Отечественной войны (как именуются в Хорватии события 1991–1995 гг.) и психологически компенсировал общественное разочарование от послевоенного развития страны. Однако оборотной стороной этих триумфалистских торжеств была попираемая память о страданиях жертв и бе-

женцев с другой стороны войны — сербской. Поэтому этот праздник равным образом служит сплочению хорватской нации на парамилитарной основе и камнем преткновения в отношениях с соседней Сербией [9].

Полемику в элите и конфликт внутри ХДС вызвало обсуждение в парламентском комитете ветеранов войны поправки к закону, которая бы исключила из праздничного календаря День антифашистской борьбы (22 июня) и перенесла его в разряд памятных дат⁵. Этот день был учрежден накануне провозглашения независимости, чтобы закрепить приоритет Хорватии в организации антифашистской борьбы. Если в СФРЮ (и соответственно — в социалистической Хорватии) этот день отмечался 27 июля, то теперь он был приурочен к созданию Первого сисачкого партизанского отряда, что опередило федеральную дату более чем на месяц. Попытка понизить статус Дня антифашистской борьбы провалилась, при этом мотивом реакции со стороны главы правительства и лидера ХДС Андрея Пленковича стала вовсе не значимость даты, а то, что праздник 22 июня был внесен в календарь по инициативе Ф. Туджмана (поэтому его удаление стало бы актом «детуджманизации»).

Кроме того, в календарь памятных дат был внесен новый День Европы и День победы над фашизмом (9 мая). С другой стороны, здесь появилась и другая «европейская» дата — 23 августа, в соответствии с рядом документов международных организаций (последний среди них — резолюция Европарламента 2019 г.⁶), отмечающееся теперь как Европейский день памяти о жертвах тоталитарных и авторитарных режимов — нацизма, фашизма и коммунизма.

Важным нововведением 2019 г. стало существенное расширение списка памятных дат. Если в редакции 2001–2002 гг. их всего две (День памяти хорватских жертв в борьбе за свободу и независимость — ближайшая к 15 мая суббота — и вышеупомянутый День Хорватского сабора), то в новом законе их уже целых одиннадцать (часть из этих добавлений была сделана еще в 2005 и 2011 гг.). В этом перечне сделан акцент на вехи консолидации государственных территорий и достижения независимости. В частности, 9 января отмечается как День соединения Меджимурья с основной территорией Хорватии (в память о великой народной скупщине в Чаковце, принявшей в этот день в 1919 г. резолюцию о выходе Меджимурья из состава Венгрии и о вхождении его в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев). 15 января — День международного признания Республики Хорватия (в 1992 г.) и День мирной реинтеграции хорватского Подунавья (в 1998 г.). 15 марта — День

основания Народной обороны в Республике Хорватия (1991), положившей начало строительству национальной армии в преддверии острого вооруженного конфликта. 30 апреля – День гибели Зринского и Франкопана, лидеров антигабсбургского восстания, казненных в Вене в 1671 г. (это единственная дата в официальном календаре, отсылающая к событиям за пределами XX века).

Суббота или воскресенье, ближайшие к 15 мая – День памяти хорватских жертв в борьбе за свободу и независимость – весьма спорная дата, приуроченная к выдаче югославским партизанам британскими военными в районе Блайбурга (Австрия) в победном 1945 г. усташей, коллаборационистов и иных противников коммунистов, пытавшихся бежать на Запад, что привело к скоротечным расправам и последующим репрессиям (см. подробнее: [10]). Кроме того, в календаре памятных дат имеется и День памяти о пропавших без вести в Отечественной войне (1991–1995) – 30 августа. А 25 сентября возвращает в памяти очередное территориальное закрепление – принятие Решения (коммунистическим комитетом народного освобождения Хорватии в военном 1943 г.) о соединении Истры, Риеки, Задара и островов с основной территорией Хорватии. Это, пожалуй, единственное напоминание официального календаря о позитивном вкладе эпохи коммунистов в хорватскую государственность.

Обосновывая концепцию нового праздничного календаря, премьер-министр Андрей Пленкович на заседании правительства 10 октября 2019 г. [11] указал на стремление сохранить прежнее количество нерабочих дней (13) по экономическим мотивам, сослался на то, что ряд дат, внесенных после 2001 г., не прижился в обществе из-за отсутствия «политической воли» [11], но также и потому, что они выпали из школьного календаря. Заботой о молодежи мотивировано возвращение Дня государственности к 30 мая, с которым подрастающему поколению легче идентифицироваться, поскольку они в это время еще продолжают учебу, а не находятся на каникулах, как это было с июньскими торжествами. Другая аргументация Пленковича сводилась к эмоциональному заряду памяти о 30 мая, которое воспринималось как день перехода к демократии и сопровождалось массовым энтузиазмом. Поэтому, полагал премьер, культивирование этой даты может способствовать большему «уважению хорватских граждан к государству и его институтам» [11].

Премьер отметил появление еще одного праздничного дня – 18 ноября, который стал Днем памяти о жертвах Отечественной войны и

Днем памяти о жертвах Вуковара и Шкабрне⁷, поскольку он «уже имеет огромное значение в хорватском обществе и среди хорватского народа» [11]. Таким образом, вкупе с памятливыми датами, этот новый праздник стал третьей прямой отсылкой к событиям войны 1991–1995 гг. в официальном календаре.

Пленкович выделил День государственности 30 мая, День Победы 5 августа и День памяти 18 ноября как важнейший символический треугольник в новом календаре. «Эти три даты являются эмоционально насыщенными с точки зрения того, как они воспринимаются хорватским народом, как они воспринимаются хорватскими гражданами, поэтому этими праздниками мы правильно позиционируем ключевые даты, которые ознаменовали возникновение современного хорватского государства» [11]. Конечно, это утверждение вовсе не относится к нацменьшинствам.

Отдельно Пленкович отметил, имея в виду и внешнюю аудиторию, новый статус 15 января, которое теперь будет напоминать не только о признании независимости Хорватии на международной арене, но и о мирной реинтеграции Подунавья, завершившей процесс воссоздания территориальной целостности, как о шаге, «значимом для примирения, для сосуществования [с сербским национальным меньшинством], для совместной жизни в Республике Хорватия в будущем» [11]. В дате 9 мая Пленкович выделил память о Декларации Р. Шумана 1950 г., положившей начало усилиям по евроинтеграции (День Европы), но не значение победы над нацистской Германией. А говоря о 23 августа, он сослался на то, что хорватский народ являлся жертвой и нацизма, и фашизма, и коммунизма, что, как можно сделать вывод, избавляет от вопроса о национальной ответственности за связанные с ними преступления. Закономерно, речь о пронацистском и квазифашистском Независимом государстве Хорватия (НГХ) и его террористической практике тут не зашла.

Критики связали фиксацию нового официального календаря на национальных травмах с неудачами правительства в социально-экономической сфере и с попытками отвлечь от них избирателей, а также со стремлением сыграть на поле крайне правых. «Вне угрозы со стороны Других ХДС и им подобные теряют электральноную силу. <...> Этот страх, по сути, является одним из главных достижений всех войн 1990-х, и поэтому о нем нужно постоянно напоминать, постоянно держа палец на красной тревожной кнопке сохраняющейся национальной угрозы, и, по необходимости, [с помощью] нелогичного, безвкусного и циничного празд-

ника» [12]⁸. Обозреватель «Телеграма» Я. Кларич имел в виду 18 ноября, недоумевая, зачем надо праздновать падение Вуковара, а не его возвращение. Как и попытка сербского президента Александра Вучича придать 5 августа статус нерабочего дня в память о всех сербских жертвах в войнах 90-х гг., это только «высасывание политического сока из костей жертв войны» [12], которое «с течением времени становится все более сложной задачей» [12]. Кларич увидел в таком «политическом маркетинге» глубокое неуважение к памяти жертв города, стремление превратить его в символический «надгробный памятник», чтобы в ритуально заданные промежутки времени проводить над ним присягу на верность нации, в то время как ее большая часть воспользуется нерабочим днем, чтобы отправиться на барбекю. Почему же нельзя было избрать для праздничного дня более позитивную дату – 15 января, например, спрашивал колумнист⁹. И сам отвечал: в этот день в 1998 г. как раз был утрачен тот мифический враг, что сплывает подозрительную и запуганную нацию, которой так легко манипулировать.

С критикой нового «праздничного» проекта выступили не только явно сочувствующие оппозиции справа и слева, но и обозреватель умеренно консервативного «Вечернего листа» Звонимир Деспот, специализирующийся на военно-исторических темах. Он оговорился, что его текст не направлен против памяти о хорватских жертвах или о подвигах ветеранов Отечественной войны: «Этот текст против политической некрофилии, дешевого популизма, против политических манипуляций, против дешевого пафоса, нацеленного на эмоции людей и стремящегося собрать легкие политические очки. Этот текст противоречит предлагаемому новому расписанию государственных праздников, прежде всего [он] против того, чтобы назначить 18 ноября национальным праздником и нерабочим днем и пафосно назвать Днем памяти жертв Отечественной войны и Днем памяти жертв Вуковара и Шкабрни! Как будто не хватает пафоса и чепухи, чтобы годами отмечать 5 августа как День Победы и отечественной благодарности и День хорватских защитников» [16]. Автора раздражали бессмысленное нагромождение наименований и циничная эксплуатация жертв войны, о которых было бы уместно вспомнить 5 августа: эта дата уже укоренилась в сознании большинства в кратком обозначении Дня победы. Как и многих других наблюдателей, Деспота беспокоило, не ожидают ли хорватских граждан очередные перемены в официальном календаре вскоре после смены власти в результате ближайших парламентских выборов.

Вопрос о дате Дня национальной государственности накануне принятия закона привлек меньшее внимание публики. И все же высказывались альтернативные предложения. Журналист и автор книги о национальных датах (2004) Инослав Бешкер, сетуя на то, что современные праздники слабо связаны с привычками общества, поскольку они не утверждаются только декретами, предложил сделать Днем государственности Хорватии 7 июня. Этим днем датировано послание папы Иоанна VIII князю Бранимиру из 879 г., что является, по мнению Бешкера, первым признанием государственного суверенитета Хорватии на международной арене. Тем самым хорватская государственность могла бы опереться на долгую историческую традицию. С другой стороны, такая далекая дата уберегла бы праздник от логики «партийного выбора» [17]. Архаизацию официальной памяти следовало бы расценить и как способ «предохраняющего умолчания» (А. Ассман) о травматической истории XX века, но конкурирующие проводники исторической политики с упорством возвращались именно к ней.

День антифашистской борьбы 22 июня в 2020 г. совпал с ходом кампании по выборам в парламент, которые назначались на 5 июля. Во время теледебатов один из политиков, бывший министр культуры, историк, а ныне один из лидеров крайне правого Патриотического движения – блока за Хорватию (в итоге он получил без малого 9% голосов избирателей) Златко Хасанбегович заявил, что этот праздник является пережитком югославского коммунизма, он не имеет под собой исторической основы, поэтому должен быть отменен [18]. После этой реплики значительная часть дискуссии сосредоточилась на вопросах исторической политики, при этом соперница Хасанбеговича на дебатах Рада Борич от Зелено-левой коалиции – Новых левых не успевала изложить свою позицию и выступала, по сути, лишь в роли «подающего» удары, которые ее визави многословно парировал. В результате он использовал целый набор право-популистских приемов.

Хасанбегович, в частности, релятивизировал понятие антифашизма, которое его оппонент считала одним из принципов, на котором базируется конституционный строй нынешней Республики. Хасанбегович отметил, что прямого указания на антифашизм в преамбуле конституции 1990 г. нет, а основанием тысячелетней традиции хорватской государственности равным образом можно было бы рассматривать и монархизм. Антифашизм, по его словам, расплывчатый и неоднозначный термин, приверженцами которого равным образом можно считать и У. Черчилля, и И.Б. Тито, и Пол Пота.

Одиозность последнего имени была акцентирована для дискредитации обобщенного принципа. О Черчилле и западных союзниках речь далее не зашла, но таким образом косвенно к террористической практике (характерной для «красных кхмеров») было приписано и наследие югославского коммунизма, реставрация которого якобы угрожает Хорватии. Такие манипуляции с именами и понятиями вели далее к релятивизации фашизма как тяжелого исторического наследия и угрозы для современной Хорватии. Фашизм предлагалось рассматривать как изолированное в прошлом «конкретно-историческое явление». В свою очередь, значение антифашистской борьбы обесценивалось с помощью той же квазиисторической аргументации: «У немецкого народа не было движения Сопротивления, в отличие от такого движения здесь, парадоксальный факт, что Германия стала государством всеобщего благосостояния в 60-х, будучи оккупированной и побежденной страной, в которую победители в войне из бывшей Югославии отправлялись за лучшей жизнью» [18]. Такой парадокс допускал предположение, что лучшим вариантом исторического развития для Хорватии стала бы не победа коммунистических партизан, а оккупация побежденной НГХ западными союзниками. Параллели с Германией смазывали пораженческий антипатриотизм в устах хорватского националиста. Замечание о терроре и расовых законах в НГХ, сделанное Борич, ничуть не смутило Хасанбеговича. И он допускал, что если бы (по предположению ведущего) чудесным образом оказался в 1945 г., то был бы среди расстрелянных партизанами. Уклоняясь от исторической оценки преступлений (впрочем, признавая геноцид евреев и цыган, но не сербов со стороны усташей¹⁰), политик резонировал необходимость отказа от Дня антифашистской борьбы национальным расколом: «Государственные праздники в каждой стране – это своего рода символ национального единства, если бы у нас не было этой фальшивой даты сегодня, мы бы не обсуждали это» [18], о чем «никогда не договоримся» [18]. Тот формат дебатов, который был задан манерой Хасанбеговича, исключал какой-либо диалог.

Выступление Хасанбеговича в праздничных теледебатах спровоцировало острую критику его позиции слева. Так, либеральный историк Твртко Яковина посчитал подобные высказывания разительным отклонением от «достижений цивилизации» и косвенным покушением на границы и суверенитет Хорватии, которые основываются на результатах Второй мировой войны [19]. Но разговор о месте праздника в

национальной памяти начался еще до злополучного эфира. Другой историк (еще более левой ориентации) Хрвое Класич дал интервью для «Глобуса» и опубликовал развернутую статью на портале «Net.hr» [20–21]. Оба историка опровергли отсутствие исторической основы под датой начала партизанского движения в Хорватии 22 июня 1941 г. (в то время как Хасанбегович обещал отказаться от своих дипломов и степеней, если ему сумеют доказать ее наличие), и оба оказались на этот раз в удивительной роли защитников первого президента, к оценке правления которого в иных случаях относились критически. Тогда как Яковина назвал решение Туджмана о выборе даты Дня антифашистской борьбы и закрепление его в официальном календаре независимой Хорватии «одним из самых крупных», Класич в своем интервью добавил, что у Туджмана имелся и личный мотив для переноса Дня антифашистской борьбы на 22 июня. Дело в том, что Владо Янич Капо, который возглавил сисачский партизанский отряд, покровительствовал ему по службе. И кроме того, большинство этого отряда составляли хорваты, а в восстании 27 июля по призыву компартии участвовали преимущественно сербы, и само место Серб, где происходили главные события, в 90-х гг. оказалось охвачено мятежом. Но именно «в то время, когда Туджман объявил 22 июня Днем антифашистской борьбы, великие хорваты из Сисака (имеются в виду местные националисты. – М.Б.) взорвали памятник на Одре близ Сисака с именами 60 партизан из этой местности, всех до единого – хорватов»¹¹ [20].

Это противоречие развито в авторской статье под заголовком «Окончательная расправа с антифашизмом». Еще в 90-е гг. многие из влиятельных лиц на хорватской политической и общественной сцене, включая, конечно, Туджмана, имели партизанское прошлое. И тем не менее, уничтожение памятника близ Сисака стало только началом борьбы с антифашистской традицией в Хорватии, жертвой которой стали около 3.5 тыс. мемориалов и около 3 миллионов «проблемных» книг, изъятых из общественного доступа. Имена партизан вымарывались из названий улиц, площадей и школ, а на смену им шли деятели НГХ. До сих пор ряды неосташевского движения ширятся, а использование его символики не возбраняется властями. Государство оказывает поддержку тем, кто отрицает акты геноцида со стороны усташей, а участие правительственных функционеров в праздничных мероприятиях в День антифашистской борьбы¹², по мнению Класича, имеет исключительно формальный и лицемерный характер.

Следует оговориться, что самостоятельным мнемоническим актором, поддерживающим память о Соппротивлении времен Второй мировой войны, служит Союз антифашистских борцов и антифашистов Республики Хорватия, который организует собственные акты коммеморации¹³. Помимо участников партизанского движения, численность которых сокращается по естественным причинам, эта организация включает граждан без различия национальности, расы, пола, партийной принадлежности или социального происхождения, разделяющего ценности антифашизма. Как подчеркивает один из его сторонников, профессор Винко Тадич, было бы несправедливым считать массовое партизанское движение в Хорватии всецело коммунистическим, поскольку оно объединило самые разные социальные группы, и в частности к нему примкнули, по некоторым данным, не менее 75 католических священников, монахов и теологов [22]. Впрочем, верно и то, что ценности антифашизма с опорой на память о партизанской традиции чаще всего поддерживают сторонники левой ориентации. Тем временем их противники в тот же день 22 июня организовали 30-й мемориальный марш в память о жертвах коммунистических партизан [23].

Уже после парламентских выборов, на которых партия Пленковича одержала относительную победу, две календарных даты привлекли к себе общественное внимание. Накануне празднования Дня победы 5 октября в связи с 25-летием операции «Буря» в Хорватии развернулась дискуссия вокруг возможной поездки в Книн в составе правительственной делегации Бориса Милошевича. Этот представитель Независимой демократической сербской партии (SDCC) после выборов занял пост заместителя премьера по социальным вопросам и правам меньшинств. Тем временем, дополняя зеркальную символику примирения, министр по делам ветеранов Томо Медвед (ХДС) должен был посетить позднее (24 или 25 августа) местечко Грубори, с которым связаны военные преступления против сербского меньшинства, прокатившиеся и по другим сербским поселениям сразу после «Бури». Они так и не были официально расследованы.

Дискуссия вышла на более широкий круг обсуждения сербско-хорватского диалога и примирения [24–25]. Ранее упоминавшийся Х. Класич утверждал, что уже настало время отказаться от порочного нарратива в логике жертв и победителей, чтобы перейти к более глубокой проработке недавнего прошлого и более нюансированной картине трагедии, в которой сербы и хорваты перестанут быть только

врагами друг для друга и признают ответственность за собственные преступления, а не будут бесконечно перекладывать вину друг на друга [26]. В церемонии 5 августа принял участие обвинявшийся ранее в военных преступлениях генерал Анте Готовина, который заявил, что война давно закончена и необходимо строить мирное будущее. А премьер Пленкович в торжественной речи упомянул о значимости всех жертв, понесенных во время войны, имея в виду и сербские.

Некоторые комментаторы приветствовали изоляцию крайне правых от юбилейной коммеморации и шаги высших государственных чиновников к налаживанию диалога с сербским меньшинством, тогда как другие с прискорбием отмечали продолжение войны в головах хорватских граждан [27–28]. Наконец, третьи, как историк Т. Яковина, комментируя юбилейные заявления первых лиц государства, предлагал в эфире N1 перейти от примирительных жестов к твердой политике примирения с учетом основательных исторических исследований (и хорватских, и сербских), в которой инициатива должна исходить от Хорватии как от «сильной стороны» [29]. А это невозможно без должного расследования совершенных преступлений.

Хорватский Центр за принятие прошлого – «Документ», который объединяет историков критической ориентации, журналистов и гражданских активистов, накануне юбилея провел круглый стол «Буря в культуре памяти». Выступая против «официальной индустрии воспоминаний», его участники в то же время осторожно приветствовали признаки изменений в исторической политике загребских властей по отношению к войне, которая до сих пор разделяет хорватских граждан. Тем не менее на встрече подчеркивалась значимость низовых инициатив в сохранении и обсуждении множественных, разноречивых личных или семейных воспоминаний, а также участие молодежи постъюгославских стран, не заставшей войны и не несущей ответственности за сопровождавшие ее преступления, в такой работе [30].

Скептики (среди них историк Никола Вукобратович) указывали на стремление Пленковича усилить свой политический капитал в глазах европейских партнеров с надеждой занять со временем значимый пост в структурах Евросоюза. Впрочем, и они признавали, что такое стремление может не идти вразрез с намерением проводить более сбалансированную политику, которая бы уменьшила влияние правых радикалов и привязала к Загребу политиков сербского меньшинства, оторвав их от официального Белграда. «На самом деле трагедия заключа-

ется в том, что эта небольшая община оказалась в центре споров и стала вынужденным арбитром между двумя национализмами. То есть она оказалась в центре конфликта из-за политики памяти в отношении к одной из своих величайших травм – [операции] «Буря». Перед сербами в Хорватии стоит теперь неблагодарная задача сделать выбор между двумя государственными политиками памяти. Хорватская предлагает им возможность более сносного будущего, но лишает их значительной части права на историческую правду об опыте 1990-х гг. Сербская предлагает им оплакивать свою судьбу и вечную виктимизацию, при отрицании чужих жертв, но, по сути, лишает их права на будущее» [31]. И действительно, участие Б. Милошевича вызвало обвинения в предательстве (в том числе из Белграда), и он вынужден был оправдывать решение о поездке в Книн желанием участвовать не в торжествах по случаю победы хорватской армии, но в акте коммеморации.

23 августа 2020 г. премьер А. Пленкович посетил место заточения коммунистических отступников (сторонников Сталина и Коминформбюро) на Голом отоке. Выбор премьера был политически изощренным. Наблюдатели отмечали, что долгое время жертвы советско-югославского конфликта 1948 г. в Хорватии оставались не востребованными ни слева, ни справа. Коммунистические ортодоксы, выступившие против Тито по мотивам лояльности Москве, выпадали из контекста актуальной повестки последних 30 лет (впрочем, некоторое ограниченное внимание ранее все же было проявлено). Теперь же они стали парадоксально удобны. Поскольку и палачи, и жертвы в данном случае являлись интернационалистами, трагедия позволяла порицать преступления тоталитарного режима вне какого-либо этноконтекста, что исключало обвинения в национальной предвзятости, которые сыпались на Пленковича до этого. Впрочем, он подчеркнул в своей речи, что его визит на Голи оток – это дань памяти всем жертвам коммунистических преследований по политическим мотивам вплоть до конца 1980-х гг. Премьер призвал поддерживать «культуру памяти и диалога», уважение ко всем жертвам как залог гражданского примирения, что важно для всякой европейской нации, в том числе и для хорватской [32]. Так он прокомментировал синхронный визит Т. Медведа в Грубори.

Некоторые наблюдатели восприняли демарш премьера, а также намерение присутствовать на официальной церемонии руководителя Союза обществ Иосипа Броза Тито Йована Вейновича, который также осудил жестокость расправы над

непокорными сталинистами (ведь и сам югославский вождь затем сменил гнев на милость) как позитивный шаг¹⁴ [33]. Но было высказано и противоположное мнение. Х. Класич распознал в визите Пленковича политическую уловку, а в его речи об общественном примирении – лукавство. Указывая на рост неоуластического движения, он с издевкой спрашивал у премьера в программе канала N1, «видел ли он где-нибудь марширующую молодежь в партизанской униформе, которая оставляет граффити с призывами убивать и насиловать, на митингах взывает к Югославии и отрицает Голи оток?» Нет, настоящая опасность исходит от тех, кто обеляет НГХ и отрицает его преступления. Класич отметил и неготовность премьера признать подлинный масштаб преступлений против сербского населения после операции «Буря» в августе 95-го. «Нужно мирить не цивилизованных людей, а националистов с обеих сторон, с хорватской и сербской, тогда как они этого вовсе не желают. Ключевой вопрос в том, ответили ли за преступления ответственные за них», а призывать к примирению людей, которые 20 лет живут «без газа и воды», совершенно бесполезно [34].

Действительно, официальные лица Хорватии 23 августа участвовали в других акциях, посвященных жертвам, понесенным хорватским народом, но никто не почтил память жертв преступного режима НГХ [35]. И смысл новой европейской даты был, скорее, направлен против коммунистических злодеяний, о чем напомнила В. Старшина, сетуя на слабую включенность Хорватии в эту кампанию [36]. Преступления нацизма во внешнем мире принято вспоминать в другие дни, например в Международный день освобождения узников фашистских концлагерей 11 апреля. Его хорватским аналогом могло бы стать 22 апреля – день прорыва заключенных из лагеря Ясеновац; но эта дата не вошла в новый закон о праздниках и памятных датах.

Зависимость официального календаря Хорватии от политических циклов и электоральных интересов (предопределившая его заметную подвижность) была заложена в период становления независимости, когда ХДС наращивала политический капитал в условиях стремительного кризиса Федерации, который затем привел к кровопролитным межэтническим конфликтам. Рокировки между датами дней государственности, независимости и Хорватского сабора, отразившие вехи политического доминирования, подорвали уверенность обывателя не только в символической оснастке исторических моментов утверждения суверенитета, но и в значимости их денотатов. Девальвация этих центральных дат повлекла за собой наращивание новой

номенклатуры. Этот процесс стимулировала также интеграция Хорватии в структуры Евросоюза, как и перемены внутри него. Заметна тенденция к усилению зависимости официальной исторической политики от травматического опыта 90-х гг. Он же определяет отношение к памяти о событиях Второй мировой войны. Эксплуатация эмоционального заряда в воспоминаниях о понесенных национальных жертвах в политике господствующих мнемонических акторов сочетается с половинчатыми шагами по признанию вины в причинении насилия по отношению к чужакам. С одной стороны, эти шаги продиктованы стремлением продемонстрировать лояльность европейскому мейнстриму, коалиционными расчетами или реакцией на критику слева, с другой – ситуативным дистанцированием от конкурирующих правых радикалов и стремлением оторвать лидеров сербского национального меньшинства от ориентации на Белград. Активную позицию в оппонировании власти по вопросам исторической политики занимают профессиональные историки, высказывания которых скоординированы с реакцией институциональных акторов альтернативной памяти.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 19-09-00163.

Примечания

1. Логика реструктурирования символической сетки календаря, как показала В.Н. Ефремова, может быть описана с помощью взаимодополняющих теорий социального конструктивизма, а также полей и практик (П. Бурдьё) или структураций (Э. Гидденса) [4].

2. Основанием для этого стало голосование на референдуме 19 мая 1991 г., где почти 94% голосов было подано за суверенитет и независимость (хорватские сербы его бойкотировали).

3. 30 мая как День государственности тоже имело уязвимое для восприятия обстоятельство: выборы в Сабор, хотя и лишили власти коммунистов, прошли по старой конституции, согласно которой Хорватия являлась частью Социалистической Федеративной Республики Югославия, а не самостоятельным государством.

4. Ранее в ходе операции «Молния» в мае того же года хорватские вооруженные силы успешно реинтегрировали другую сербскую территорию на востоке – Западную Славонию. В совокупности это означало восстановление контроля Загребом над 18,4% государственной территории. За пределами прежних административных границ Хорватии, теперь признававшихся государственными, оставались только кусочки Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема, мирная реинтеграция которых под патронажем внешних посредников состоялась в 1996–1998 гг.

5. См. подборку публикаций на портале Historiografija.hr: <https://www.novolist.hr/Vijesti/Hrvatska/Dakic-ideju-za-ukidanje-Dana-antifasisticke-borbe-h>

[tio-prebaciti-na-Deura.-Sad-ga-napali-veterani/](https://www.novolist.hr/Vijesti/Hrvatska/Dakic-ideju-za-ukidanje-Dana-antifasisticke-borbe-h).

6. «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» от 19 сентября.

7. 18 ноября 1991 г. осажденный войсками Югославской народной армии и сербскими добровольцами Вуковар пал, что привело затем к массовым казням хорватских военнопленных. Тот же день ознаменовался резней в хорватских селах Шкабрне и Надин в районе Задара, осуществленной силами сербской самообороны.

8. Ср. с похожей оценкой этого решения: [13]. Правые оппоненты ХДС были также против «празднования» падения Вуковара: [14].

9. Свой ответ дает другое издание, цитируя независимого парламентского депутата Бояна Главашевича, отец которого, репортер вуковарского радио, был убит накануне падения города: «Это должен быть день, когда Вуковар мирно реинтегрирован в конституционный и правовой порядок Республики Хорватия, но дипломатия гораздо менее сексуальна, чем милитаристский турбофолк» [15].

10. Когда ведущий задал провокационный вопрос, считает ли он коммунистические репрессии после 1945 г. геноцидом хорватского народа, Хасанбегович короткой репликой отверг такую возможность, поскольку они не укладываются в определение международного уголовного права.

11. Это произошло спустя несколько месяцев после переноса дня праздника и как раз в момент празднования 50-й годовщины легендарных событий.

12. Премьер А. Пленкович посетил Сисак в этот праздничный день.

13. См. сайт организации, на котором ежедневно публикуются сообщения о проведенных мероприятиях: <https://www.sabh.hr/index.php?limitstart=50>.

14. Правоверные сталинисты были освобождены из заключения в лагере к середине 1950-х гг., но до 1960 г. на Голом отоке еще оставались другие политические противники режима Тито. Затем до конца 1980-х гг. лагерь использовался в системе уголовных наказаний.

Список литературы

1. Zakon o blagdanima, spomendanima i neradnim danima u Republici Hrvatskoj // Zakon.hr. URL: <https://www.zakon.hr/z/372/Zakon-o-blagdanima,-spomendanima-i-neradnim-danima-u-Republici-Hrvatskoj> (дата обращения: 30.08.2020).

2. National day's: Constructing and mobilizing national identity / Ed. by D. McCrone, G. McPherson. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009. 283 p.

3. Ефремова В.Н. Национальные праздники как «нестабильные символы» национальной идентичности // Символическая политика. Вып. 1. Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. Сб. науч. тр. / Отв. ред. О.Ю. Малинова. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 308–315.

4. Ефремова В.Н. Государственные праздники как инструмент символической политики: возможности теоретического описания // Символическая политика. Вып. 2. Споры о прошлом как проектирование

будућег: Сб. науч. тр. / Гл. ред. О.Ю. Малинова. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 66–79.

5. Letica S. Blagdanska revolucija. Tko je Hrvatskoj ukrao rođendan ili velika osveta podrumskih junaka // *Vijenac*. Br. 398. 04.06.2009. URL: <https://www.matica.hr/vijenac/398/tko-je-hrvatskoj-ukrao-roendan-ili-velika-osveta-podrumskih-junaka-3308/> (дата обращения: 30.08.2020).

6. Zakon o blagdanima, spomendanima i neradnim danima u Republici Hrvatskoj (pročišćeni tekst) // *Narodne novine*. Br. 136/2002. 21.11.2002. URL: https://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2002_11_136_2194.html (дата обращения: 30.08.2020).

7. Руднева И.В. Смысл Дня независимости для новых балканских государств // *Центральноевропейские исследования*. 2018. Вып. 1 (10). День в календаре. Праздники и памятные даты как инструмент национальной консолидации в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе XIX–XX вв. / Отв. ред. О.В. Хаванова: Сб. статей. СПб.: Нестор-История, 2019. С. 115–116.

8. Zakon o izmjenama i dopunama Zakona o blagdanima, spomendanima i neradnim danima u Republici Hrvatskoj // *Narodne novine*. Br. 55/2008. 16.05.2008. URL: https://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2008_05_55_1911.html (дата обращения: 30.08.2020).

9. Едемский А.Б. Конфликт исторической памяти на периферии Евросоюза: хорватский праздник vs. сербский траур // *Между Москвой и Брюсселем* / Отв. ред. К.В. Никифоров. М.: Институт славяноведения РАН, 2016. С. 299–324.

10. Белов М.В., Кузнецова С.В. «В память о невинных жертвах...»? Блайбург – спорное «место памяти» Хорватии // *Вестник МГИМО–Университета*. 2020. Т. 13. № 4. С. 157–177.

11. Novim kalendarom blagdana pozicioniramo ključne datume koji su obilježili nastanak moderne hrvatske države // *Vlada Republike Hrvatske*. 10.10.2019. URL: <https://vlada.gov.hr/vijesti/novim-kalendarom-blagdana-pozicioniramo-kljucne-datume-koji-i-su-obiljezili-nastanak-moderne-hrvatske-drzave/27956>. (дата обращения: 30.08.2020).

12. Klarić J. Praznik na dan pada Vukovara? Prva stvar koju će neka nova vlast, jednom, trebati ukinuti // *Telegram*. 10.10.2019. URL: <https://www.telegram.hr/price/praznik-na-dan-pada-vukovara-prva-stvar-koju-ce-neka-nova-vlast-jednom-trebati-ukinuti/> (дата обращения: 30.08.2020).

13. Vojković G. Slavljenje poraza u Vukovaru je porazno // *Index.hr*. 11.10.2019. URL: <https://www.index.hr/vijesti/clanak/slavljenje-poraza-u-vukovaru-je-porazno/2123142.aspx> (дата обращения: 30.08.2020).

14. Lepana Štefančić S. Đapić: 'Pad Vukovara ne smije biti blagdan jer u toj smrti i užasu nema ničega u čemu bi bilo primjereno praznikovanje ili blagdansko slavlje' // *Vecernji list*. 12.10.2019. URL: <https://www.vecernji.hr/vijesti/apic-pad-vukovara-ne-smije-biti-blagdan-fer-u-toj-smrti-i-uzasu-nema-nicega-u-cemu-bi-bilo-primjereno-praznikovanje-ili-blagdansko-slavlje-1351756/> (дата обращения: 30.08.2020).

15. Matijanić V. Dan pada Vukovara bit će neradni? Glavašević: To je kao da slavim ubojstvo oca // *Index.hr*. 09.10.2019. URL: <https://www.index.hr/vijesti/clanak/da>

n-pada-vukovara-bit-ce-neradni-glavasevic-to-je-kao-da-slavim-ubojstvo-oca/2122641.aspx (дата обращения: 30.08.2020).

16. Despot Z. Novi kalendar državnih praznika odraz je političke nekrofilije i jeftinog populizma // *Vecernji list*. 14.10.2019. URL: <https://www.vecernji.hr/premium/novi-kalendar-drzavnih-praznika-odraz-je-politicke-nekrofilije-i-jeftinog-populizma-1351991> (дата обращения: 30.08.2020).

17. Bajrušić R. Koji je pravi dan državnosti? Vodeći intelektualci za Globus spominju tri datuma, nekoliko njih predlaže dan koji se u javnosti dosad rijetko spominjao // *Globus*. 06.06.2019. URL: <https://www.jutarnji.hr/globus/politika/koji-je-pravi-dan-drzavnosti-vodeci-intelektualci-za-globus-spominju-tri-datuma-nekoliko-njih-predlaze-dan-koji-se-u-javnosti-dosad-rijetko-spominjao-8976233> (дата обращения: 30.08.2020).

18. Hasanbegović u predizbornom Pressingu: Ukinuo bih Zakon o životnom partnerstvu // *N1*. 22.06.2020. URL: <http://hr.n1info.com/Vijesti/a520072/Hasanbegovic-u-predizbornom-Pressingu-Ukinuo-bih-Zakon-o-zivotnom-partnerstvu.html> (дата обращения: 30.08.2020).

19. Majetić V. Jakovina: Oni koji osporavaju 22 lipnja 1941. osporavaju Hrvatsku, njezine granice i suverenost // *Tropal.hr*. 22.06.2020. URL: <https://www.tportal.hr/vijesti/clanak/jakovina-oni-koji-osporavaju-22-lipnja-1941-osporavaju-hrvatsku-njezine-granice-i-suverenost-foto-20200622> (дата обращения: 30.08.2020).

20. Orešić B. Hrvoje Klasić: 'HDZ-ovi političari idu u Brezovicu samo ako moraju. To je naš anti-fašizam' // *Globus*. 21.06.2020. URL: <https://www.jutarnji.hr/globus/politika/hrvoje-klasic-hdz-ovi-politickari-idu-u-brezovicu-samo-ako-moraju-to-je-nas-anti-anti-fasizam-15003789/> (дата обращения: 30.08.2020).

21. Klasić H. Završni obračun s antifasizmom: Plan tvrde desnice je jasan, hoće li mladići koji su srušili najmoćniju vojnu silu definitivno pasti u zaborav? // *Net.hr*. 22.06.2020. URL: <https://net.hr/danas/hrvatska/završni-obracun-sa-antifasizmom-plan-tvrde-desnice-je-jasan-hoce-li-mladici-koji-su-srusili-najmocniju-vojnu-silu-definitivno-pasti-u-zaborav/> (дата обращения: 30.08.2020).

22. Tadić V. Jesu li partizani bili hrvatski domoljubi // *034 Portal Požeško-slavonske županije*. 22.06.2020. URL: <https://www.034portal.hr/jesu-li-partizani-bili-hrvatski-domoljubi--873> (дата обращения: 30.08.2020).

23. FOTOGALERIJA: JAMA JAZOVKA Spomen-pohod za žrtve jugoslavenskog komunističkog režima // *Direktno.hr*. 22.06.2020. URL: <https://direktno.hr/domovina/fotogalerija-jama-jazovka-spomen-pohod-za-zrtve-jugoslavenskog-komunistickog-rezima-198178/> (дата обращения: 30.08.2020).

24. Lechpammer S. Povjesničari i političari o dolasku Srba u Knin: Pomirenje mora ići u samo dva smjera // *Vecernji list*. 30.07.2020. URL: <https://www.vecernji.hr/vijesti/povjesnicari-i-politickari-o-dolasku-srba-u-knin-pomirenje-mora-ici-u-samo-dva-smjera-1420608/> (дата обращения: 30.08.2020).

25. Nežirović V. Klasić: S prvim koracima kasnimo 25 godina; Lučić: Ovo je na tragu onog što je Tuđman tražio // *Jutarnji list*. 02.08.2020. URL: <https://www.jutarnji.hr/vijesti/hrvatska/klasic-s-prvim-koracima-kasnimo>

mo-25-godina-lucic-ovo-je-na-tragu-onog-sto-je-tudma n-trazio-15011522 (дата обращения: 30.08.2020).

26. Klasić H. Je li vrijeme: Hoće li snažna gesta Vlade pomoći Hrvatima i Srbima da prihvate ove ključne činjenice o Oluji i s njima se suoče? // Net.hr. 04.08.2020. URL: <https://net.hr/danas/hrvatska/je-li-vrijeme-hoce-li-snazna-gesta-vlade-pomoci-hrvatima-i-srbima-da-prihvate-ove-kljusne-cinjenice-o-oluji-i-s-njim-a-se-suoce/> (дата обращения: 30.08.2020).

27. Godeč Ž. Šest prijelomnih točaka u Kninu: 'Plenković je uspio Oluju i HDZ napokon izbiti iz ruku radikala' // Jutarnji list. 07.08.2020. URL: <https://www.jutarnji.hr/vijesti/hrvatska/sest-prijelomnih-tocaka-u-knin-u-plenkovic-je-uspio-oluju-i-hdz-napokon-izbiti-iz-ruku-radikala-15012308/> (дата обращения: 30.08.2020).

28. "Ne uzimati u obzir sve žrtve pokazuje da je u glavama i dalje ratno stanje" // N1. 03.08.2020. URL: <http://hr.n1info.com/Vijesti/a532318/Ne-uzimati-u-obzir-sve-zrtve-pokazuje-da-je-u-glavama-i-dalje-ratno-stanje.html> (дата обращения: 30.08.2020).

29. Jakovina: Danas su poslone neke važne poruke - ali to su i dalje samo poruke // N1. 5.08.2020. URL: <http://hr.n1info.com/Vijesti/a532944/Jakovina-Danas-su-poslone-neke-vazne-poruke-ali-to-su-i-dalje-samo-poruke.html> (дата обращения: 30.08.2020).

30. Protiv državnih industrija sjećanja / REKOM Mreža pomirenja / Tribina // Documenta – Centr za suočavanje s prošlošću. 31.07.2020. URL: <https://www.documenta.hr/hr/protiv-dr%25BEavnih-industrija-sje%25C4%87anja-rekom-mre%25BEa-pomirenja-tribina.html> (дата обращения: 30.08.2020).

31. Vukobratović N. Između hrvatskog čekića i srbijanskog nakovnja // Remarker. 06.08.2020. URL:

<https://remarker.media/politika/oluja-nakon-25-godina-iz-medu-hrvatskog-cekica-i-srbijanskog-nakovnja/> (дата обращения: 30.08.2020).

32. Premijer na Golom otoku: Važno je njegovati kulturu sjećanja. Bez istine nema pomirbe niti poštovanja prema žrtvama // Vlada Republike Hrvatske. 23.08.2020. URL: <https://vlada.gov.hr/vijesti/premijer-na-golom-otoku-vazno-je-njegovati-kulturu-sjecanja-bez-istine-nema-pomirbe-niti-postovanja-prema-zrtva-ma/30191/> (дата обращения: 30.08.2020).

33. Srnčec Z. Premijer u "misiji pomirbe" sada ide na Goli otok. Tamo će mu se pridružiti i čelnik Saveza društava Josip Broz Tito // Novi list. 23.08.2020. URL: <https://www.novolist.hr/vijesti/hrvatska/premijer-u-misiji-pomirbe-sada-ide-na-goli-otok-tamo-ce-mu-se-pridruziti-i-celnik-saveza-drustava-josip-broz-tito/> (дата обращения: 30.08.2020).

34. Klasić: Gdje je Plenković vidio marširanje partizana i negiranje Golog otoka? // N1. 24.08.2020. URL: <http://hr.n1info.com/Vijesti/a537882/Klasic-Gdje-je-Plenkovic-vidio-marsiranje-partizana-i-negiranje-Golog-otoka.html> (дата обращения: 30.08.2020).

35. Europski dan sjećanja na žrtve totalitarnih i autoritarnih režima // HRT. Vesti. 23.08.2020. URL: <https://vijesti.hrt.hr/646315/europski-dan-sjecanja-na-zrtve-totalitarnih-i-autoritarnih-rezima-4> (дата обращения: 30.08.2020).

36. Starešina V. Hrvatsko sjećanje na žrtve komunizma drugo ime laži // Slobodna Dalmacija. 22.08.2020. URL: <https://slobodnadalmacija.hr/vijesti/politika/hrvatsko-sjecanje-na-zrtve-komunizma-drugo-ime-lazi-1039837> (дата обращения: 30.08.2020).

OFFICIAL CALENDAR AS AN INSTRUMENT OF POLITICS OF HISTORY: THE CASE OF CROATIA

M.V. Belov

The official calendar of holidays and memorable days in Croatia has undergone changes at the end of 2019. The reformers have partially restored the tradition of the 1990s, which had been canceled at the previous stage in the process of «detudjmanization» in the early 2000s. In addition, completely new dates were added to the calendar. It was proclaimed that the goal of the reform is national consolidation and positioning of Croatia as a member state of the European Union. It was also evident that the ruling party was keen to use the calendar to mobilize its supporters prior to the parliamentary elections scheduled for July 2020. These transformations have stimulated a debate about the politics of history in Croatia, which is still heavily dependent on the tragic legacy of the conflict-ridden 90s.

Keywords: politics of history, public holidays and memorable days, Croatia, countries of the former Yugoslavia.

References

1. Zakon o blagdanima, spomendanima i neradnim danima u Republici Hrvatskoj // Zakon.hr. URL: <https://www.zakon.hr/z/372/Zakon-o-blagdanima,-spomendanim-a-i-neradanim-danima-u-Republici-Hrvatskoj> (дата обрашченија: 30.08.2020).

2. National day's: Constructing and mobilizing national identity / Ed. by D. McCrone, G. McPherson. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009. 283 p.

3. Efremova V.N. Nacional'nye prazdniki kak «nestabil'nye simvolj» nacional'noj identichnosti // Simvolicheskaya politika. Vyp. 1. Konstruirovanie pred-

stavlenij o proshlom kak vlastnyj resurs. Sb. nauch. tr. / Otv. red. O.Yu. Malinova. M.: INION RAN, 2012. S. 308–315.

4. Efremova V.N. Gosudarstvennye prazdniki kak instrument simvolicheskoy politiki: vozmozhnosti teoreticheskogo opisaniya // Simvolicheskaya politika. Vyp. 2. Spory o proshlom kak proektirovanie budushchego: Sb. nauch. tr. / Gl. red. O.Yu. Malinova. M.: INION RAN, 2014. S. 66–79.

5. Letica S. Blagdanska revolucija. Tko je Hrvatskoj ukrao rođendan ili velika osveta podrumskih junaka // Vijenac. Br. 398. 04.06.2009. URL: <https://www.matica.hr/vijenac/398/tko-je-hrvatskoj-ukrao-roendan-ili-velika->

osveta-podrumskih-junaka-3308/ (data obrashcheniya: 30.08.2020).

6. Zakon o blagdanima, spomendanima i neradnim danima u Republici Hrvatskoj (pročišćeni tekst) // Narodne novine. Br. 136/2002. 21.11.2002. URL: https://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2002_11_136_2194.html (data obrashcheniya: 30.08.2020).

8. Zakon o izmjenama i dopunama Zakona o blagdanima, spomendanima i neradnim danima u Republici Hrvatskoj // Narodne novine. Br. 55/2008. 16.05.2008. URL: https://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2008_05_55_1911.html (data obrashcheniya: 30.08.2020).

9. Edemskij A.B. Konflikt istoricheskoj pamyati na periferii Evrosoyuzna: horvatskij prazdnik vs. serbskij traur // Mezhdru Moskvoj i Bryusselem / Otv. red. K.V. Nikiforov. M.: Institut slavyanovedeniya RAN, 2016. S. 299–324.

10. Belov M.V., Kuznecova S.V. «V pamyat' o nevinnyh zhertvah...»? Blajburg – spornoe «mesto pamyati» Horvatii // Vestnik MGIMO–Universiteta. 2020. T. 13. № 4. S. 157–177.

11. Novim kalendarom blagdana pozicioniramo ključne datume koji su obilježili nastanak moderne hrvatske države // Vlada Republike Hrvatske. 10.10.2019. URL: <https://vlada.gov.hr/vijesti/novim-kalendarom-blagdana-pozicioniramo-kljucne-datume-koji-su-obiljezili-nastanak-moderne-hrvatske-drzave/27956>. (data obrashcheniya: 30.08.2020).

12. Klarić J. Praznik na dan pada Vukovara? Prva stvar koju će neka nova vlast, jednom, trebati ukinuti // Telegram. 10.10.2019. URL: <https://www.telegram.hr/price/praznik-na-dan-pada-vukovara-prva-stvar-koju-ce-neka-nova-vlast-jednom-trebati-ukinuti/> (data obrashcheniya: 30.08.2020).

13. Vojković G. Slavljenje poraza u Vukovaru je porazno // Index.hr. 11.10.2019. URL: <https://www.index.hr/vijesti/clanak/slavljenje-poraza-u-vukovaru-je-porazno/2123142.aspx> (data obrashcheniya: 30.08.2020).

14. Lepana Štefančić S. Đapić: 'Pad Vukovara ne smije biti blagdan jer u toj smrti i užasu nema ničega u čemu bi bilo primjereno praznikovanje ili blagdansko slavlje' // Vecernji list. 12.10.2019. URL: <https://www.vecernji.hr/vijesti/apic-pad-vukovara-ne-smije-biti-blagdan-je-u-toj-smrti-i-uzasu-nema-nicega-u-cemu-bi-bilo-primjereno-praznikovanje-ili-blagdansko-slavlje-1351756/> (data obrashcheniya: 30.08.2020).

15. Matijanić V. Dan pada Vukovara bit će neradni? Glavašević: To je kao da slavim ubojstvo oca // Index.hr. 09.10.2019. URL: <https://www.index.hr/vijesti/clanak/dan-pada-vukovara-bit-ce-neradni-glavasevic-to-je-kao-da-slavim-ubojstvo-oca/2122641.aspx> (data obrashcheniya: 30.08.2020).

16. Despot Z. Novi kalendar državnih praznika odraz je političke nekrofilije i jeftinog populizma // Vecernji list. 14.10.2019. URL: <https://www.vecernji.hr/premium/novi-kalendar-drzavnih-praznika-odraz-je-politicke-nekrofilije-i-jeftinog-populizma-1351991> (data obrashcheniya: 30.08.2020).

17. Bajruši R. Koji je pravi dan državnosti? Vodeći intelektualci za Globus spominju tri datuma, nekoliko njih predlaže dan koji se u javnosti dosad rijetko spominjao // Globus. 06.06.2019. URL: <https://www.jutarnji.hr/globus/politika/koji-je-pravi-dan-drzavnosti-vodeci-inte>

lektualci-za-globus-spominju-tri-datuma-nekoliko-njih-predlaže-dan-koji-se-u-javnosti-dosad-rijetko-spominjao-8976233 data obrashcheniya: 30.08.2020).

18. Hasanbegović u predizbornom Pressingu: Ukinuo bih Zakon o životnom partnerstvu // N1. 22.06.2020. URL: <http://hr.n1info.com/Vijesti/a520072/Hasanbegovic-u-predizbornom-Pressingu-Ukinuo-bih-Zakon-o-zivotnom-partnerstvu.html> (data obrashcheniya: 30.08.2020).

19. Majetić V. Jakovina: Oni koji osporavaju 22 lipnja 1941. osporavaju Hrvatsku, njezine granice i suverenost // Tportal.hr. 22.06.2020. URL: <https://www.tportal.hr/vijesti/clanak/jakovina-oni-koji-osporavaju-22-lipnja-1941-osporavaju-hrvatsku-njezine-granice-i-suverenost-foto-20200622> (data obrashcheniya: 30.08.2020).

20. Orešić B. Hrvoje Klasić: 'HDZ-ovi političari idu u Brezovicu samo ako moraju. To je naš anti-antifašizam' // Globus. 21.06.2020. URL: <https://www.jutarnji.hr/globus/politika/hrvoje-klasic-hdz-ovi-politickari-idu-u-brezovicu-samo-ako-moraju-to-je-nas-anti-antifasizam-15003789/> (data obrashcheniya: 30.08.2020).

21. Klasić H. Završni obračun s antifasizmom: Plan tvrde desnice je jasan, hoće li mladići koji su srušili najmoćniju vojnu silu definitivno pasti u zaborav? // Net.hr. 22.06.2020. URL: <https://net.hr/danas/hrvatska/završni-obracun-sa-antifasizmom-plan-tvrde-desnice-je-jasan-hoce-li-mladici-koji-su-srusili-najmocniju-vojnu-silu-definitivno-pasti-u-zaborav/> (data obrashcheniya: 30.08.2020).

22. Tadić V. Jesu li partizani bili hrvatski domoljubi // 034 Portal Požeško-slavonske županije. 22.06.2020. URL: <https://www.034portal.hr/jesu-li-partizani-bili-hrvatski-domoljubi--873> (data obrashcheniya: 30.08.2020).

23. FOTOGALERIJA: JAMA JAZOVKA Spomen-pohod za žrtve jugoslavenskog komunističkog režima // Direktno.hr. 22.06.2020. URL: <https://direktno.hr/domovina/fotogalerija-jama-jazovka-spomen-pohod-za-zrtve-jugoslavenskog-komunistickog-rezima-198178/> (data obrashcheniya: 30.08.2020).

24. Lechpammer S. Povjesničari i političari o dolasku Srba u Knin: Pomirenje mora ići u samo dva smjera // Vecernji list. 30.07.2020. URL: <https://www.vecernji.hr/vijesti/povjesnicari-i-politickari-o-dolasku-srba-u-knin-pomirenje-mora-ici-u-samo-dva-smjera-1420608/> (data obrashcheniya: 30.08.2020).

25. Nežirović V. Klasić: S prvim koracima kasnimo 25 godina; Lučić: Ovo je na tragu onog što je Tuđman tražio // Jutarnji list. 02.08.2020. URL: <https://www.jutarnji.hr/vijesti/hrvatska/klasic-s-prvim-koracima-kasnimo-25-godina-lucic-ovo-je-na-tragu-onog-sto-je-tudman-trazio-15011522> (data obrashcheniya: 30.08.2020).

26. Klasić H. Je li vrijeme: Hoće li snažna gesta Vlade pomoći Hrvatima i Srbima da prihvate ove ključne činjenice o Oluji i s njima se suoče? // Net.hr. 04.08.2020. URL: <https://net.hr/danas/hrvatska/je-li-vrijeme-hoce-li-snazna-gesta-vlade-pomoci-hrvatima-i-srbima-da-prihvate-ove-kljucne-cinjenice-o-oluji-i-s-njima-se-suoce/> (data obrashcheniya: 30.08.2020).

27. Godeč Ž. Šest prijelomnih točaka u Kninu: 'Plenković je uspio Oluju i HDZ napokon izbiti iz ruku radikala' // Jutarnji list. 07.08.2020. URL: <https://www.jutarnji.hr/vijesti/hrvatska/sest-prijelomnih-tocaka-u-kninu-u-plenkovic-je-uspio-oluju-i-hdz-napokon-izbiti-iz-ruku-radikala-15012308/> (data obrashcheniya: 30.08.2020).

28. "Ne uzimati u obzir sve žrtve pokazuje da je u glavama i dalje ratno stanje" // N1. 3.08.2020. URL: <http://hr.n1info.com/Vijesti/a532318/Ne-uzimati-u-obzir-sve-zrtve-pokazuje-da-je-u-glavama-i-dalje-ratno-stanje.html> (data obrashcheniya: 30.08.2020).

29. Jakovina: Danas su poslone neke važne poruke - ali to su i dalje samo poruke // N1. 5.08.2020. URL: <http://hr.n1info.com/Vijesti/a532944/Jakovina-Danas-su-poslane-neke-vazne-poruke-ali-to-su-i-dalje-samo-poruke.html> (data obrashcheniya: 30.08.2020).

30. Protiv državnih industrija sjećanja / REKOM Mreža pomirenja / Tribina // Documenta – Centr za suočavanje s prošlošću. 31.07.2020. URL: <https://www.documenta.hr/hr/protiv-dr%C5%BEavnih-industrija-sje%C4%87anja-rekom-mre%C5%BEa-pomirenja-tribina.html> (data obrashcheniya: 30.08.2020).

31. Vukobratović N. Između hrvatskog čekića i srbijanskog nakovnja // Remarker. 06.08.2020. URL: <https://remarker.media/politika/oluja-nakon-25-godina-iz-medu-hrvatskog-cekica-i-srbijanskog-nakovnja/> (data obrashcheniya: 30.08.2020).

32. Premijer na Golom otoku: Važno je njegovati kulturu sjećanja. Bez istine nema pomirbe niti poštovanja prema žrtvama // Vlada Republike Hrvatske. 23.08.2020. URL: <https://vlada.gov.hr/vijesti/premijer-na-golom-otoku-vazno-je-njegovati-kulturu-sjecanja-be>

z-istine-nema-pomirbe-niti-postovanja-prema-zrtvama/30191/ (data obrashcheniya: 30.08.2020).

33. Crnčec Z. Premijer u "misiji pomirbe" sada ide na Goli otok. Tamo će mu se pridružiti i čelnik Saveza društava Josip Broz Tito // Novi list. 23.08.2020. URL: <https://www.novolist.hr/vijesti/hrvatska/premijer-u-misiji-pomirbe-sada-ide-na-goli-otok-tamo-ce-mu-se-pridruziti-i-celnik-saveza-drustava-josip-broz-tito/> (data obrashcheniya: 30.08.2020).

34. Klasić: Gdje je Plenković vidio marširanje partizana i negiranje Golog otoka? // N1. 24.08.2020. URL: <http://hr.n1info.com/Vijesti/a537882/Klasic-Gdje-je-Plenkovic-vidio-marsiranje-partizana-i-negiranje-Golog-otoka.html> (data obrashcheniya: 30.08.2020).

35. Europski dan sjećanja na žrtve totalitarnih i autoritarnih režima // HRT. Vesti. 23.08.2020. URL: <https://vijesti.hrt.hr/646315/europski-dan-sjecanja-na-zrtve-totalitarnih-i-autoritarnih-rezima-4> (data obrashcheniya: 30.08.2020).

36. Starešina V. Hrvatsko sjećanje na žrtve komunizma drugo ime laži // Slobodna Dalmacija. 22.08.2020. URL: <https://slobodnadalmacija.hr/vijesti/politika/hrvatsko-sjecanje-na-zrtve-komunizma-drugo-ime-lazi-1039837> (data obrashcheniya: 30.08.2020).